

Глава 243: Начало встречи боевых искусств Как только были услышаны три слова мастера Фэн Ву, лица присутствующих выглядели не очень хорошо.

Фэн Гаохай является уроженцем северного Фуцзяня в конце концов, и сегодня это внутренняя вражда восьми семей в южном Фуцзяне, чужак должен вмешаться, поэтому разумно, что все они должны объединиться, чтобы исключить.

Независимо от того, кто присутствовал, он уже давно получил известие о том, что Фэн Гаохай пригласил мастера боевых искусств, чтобы быть его сторонником.

Восемь основных семей людей, которые много лет находились на юге границы, до сих пор нет мастера боевых искусств, теперь вдруг получают эту новость, не могут позволить им не обращать на это внимание, потому что знают, что мастер боевых искусств хочет разрушить семью, это просто слишком легко.

Семь основных кланов должны были закрыть глаза на то, что они не собирались нападать на семью Чу, поэтому все они боялись загореться.

Были даже семьи, которые уже начали тайно общаться с Фэн Гаохай, намереваясь коллективно разделить этот дразнящий кусок торта после истребления семьи Чу.

"Это южный Фуцзянь, а не северный Фуцзянь, и он, Фэн Лаову, пока не может перевернуть шторм." Он также взглянул на Ян Чена в конце своего предложения.

Присутствующие смеялись и не говорили, думая, что Третий Учитель - мертвая утка и жестко говорящая.

За ним стоит мастер боевых искусств, что ты можешь с ним сделать?

Только Сян Гуаньшань нахмурился: "Третий Мастер так уверен в себе"? Это то, на что ты должен положиться? Или наняли какого-то высокого мужчину?"

Сказав это, он коснулся глаз, чтобы уловить следы, и осмотрел окрестности Третьего Мастера Чу и Старого Мастера, но не нашел ни одного присутствующего мастера.

"Никаких комментариев по этому поводу, все, что вам нужно знать, это то, что достоинство моей семьи Чу не может быть нарушено посторонними". Старик взял власть в свои руки и сказал глубоким голосом.

Мо Кунь и Мо Цянь холодно посмотрели друг на друга и засмеялись: "Это всего лишь оправдание, старый господин, ты делаешь это только потому, что боишься, что мы объединимся против тебя, поэтому ты намеренно наряжаешься в уверенный в себе вид, чтобы у нас были угрызения совести".

Сян Гуаньшань сидел в стороне, холодно наблюдая, семья Сян и семья Чу не имели дела друг с другом, он не хотел, чтобы семья Чу стала мишенью для других.

"Придумывать"? Юниоры клана Мо, вы достойны обмана моей семьи Чу? Старик, я всего на пару слов, хочу повеселиться, я всегда к вашим услугам, где необходимость говорить с вами столько глупостей". Лицо старика было безмянным.

Мо Кунь был в ярости из-за этого, и Мо Цянь сказал с ненавистью: "Старый хозяин все еще

очень большой рот, я надеюсь, что через некоторое время ты все еще будешь таким же".

Пока они разговаривали, толпа вновь услышала шум, и это были оставшиеся четыре великих клана, во главе с Лу Сюаньюань из клана Лу.

Проходя мимо VIP места, Лу Сюань чувствовал себя так, как будто заметил Ян Чена, его выражение застыло, и он подсознательно хотел прогуляться, но в это время голос Ян Чена появился в его сознании: "Ничего не говорите, ничего не делайте, просто притворитесь, что не знаете меня, кстати, я приказываю вам стоять в том же лагере, что и семья Чу".

Губы Лу Сюаньня подергались, в конце концов кивнул головой в знак согласия, нашел свое место и сел, улыбаясь, когда он взглянул на двух братьев, Гуаньшань и Мо Цянь, "Что происходит? Это более захватывающе, чем в предыдущие годы, когда люди препираются еще до того, как попадают сюда".

"Старый Лу, только что мы заботились о старом мастере Чу, который знал, что старый мастер Чу не принимает наши чувства..." Сян Гуаньшань улыбнулся, затем рассказал историю происшествия и спросил в конце своих слов: "Старый Лу, ты пришел судить, не слишком ли старый мастер Чу благодарен по отношению к народу?"

По его мнению, Лу Сюаньня определенно будет на его стороне, потому что семья Лу и семья Сян связаны браком и сблизились за годы, и, судя по предыдущим годам, обе семьи находятся на одной стороне против семьи Чу.

Мастер Чу был в ярости и вот-вот случится припадок, но его остановила волна руки.

Толпа с улыбкой смотрела на все это перед ними, ожидая, когда они будут сражаться.

Встретив взгляд беременной Гуаньшаня, Лу Сюань сначала посмотрел на затонувшего и водянистого старика Чу, а затем, среди ошарашенных выражений толпы, встал и поклонился старику, и уныло сказал: "Старик, я, Лу Сюань, уважаю тебя от всего сердца, а также извиняюсь перед тобой за то, что моя семья Лу сделала за эти годы".

Сцена была ошеломлена на мгновение, и все с недоверием смотрели на сцену перед ними.

Что такое Лу Сюань-сенс, который всегда был в разногласиях с семьей Чу, на самом деле поклонился старому хозяину и извинился?

Даже Старый Мастер и Третий Мастер Чу были ошеломлены своей ошибкой.

"Лао Лу, что с тобой?" Лицо Сян Гуаньшаня изменилось, и он спросил холодным голосом.

Лю Сюаньцин повернулся назад и холодно посмотрел на него: "Ты спрашиваешь меня, что случилось? Я собирался спросить тебя, разве не ясно, что происходит? Он, Фэн Квахай, человек с севера Фуцзяня, осмеливается приехать ко мне на юг Фуцзяня, чтобы установить флаг, вы либо не останавливаете его, либо забываете о нем, и все равно вступаете во внутренние распри, из-за этого моя семья Лу не заботится о союзе с семьей Сян!

Услышав это, Сян Гуаньшань почти не сердился, он только почувствовал, что Лу Сюаньня был психопатом, который на самом деле пришел публично выкрикнуть его как свояка ради семьи Чу, и разве он не знал, кто стоит за Фэн Куохай?

"С сегодняшнего дня клан Лу вступил в союз с кланом Чу, и если он захочет иметь дело с кланом Чу, он будет противоречить моему клану Лу"!

Лу Сюаньсинь не обратил внимания на выражение лица Сян Гуаньшаня, но его взгляд прочно перекинулся на человека перед ним, прежде чем оглянуться на старого хозяина Чу и сказать: "Старый хозяин, не хочет ли семья Чу, чтобы я вступил в союзные отношения с семьей Лу?".

"Все удовольствие мое!" Глубоко посмотрев на него и увидев, что он не похож на симулянта, Мастер Чу наконец кивнул и улыбнулся.

Два брата Мо Цянь обменялись взглядами, оба увидели недоумение в взгляде друг друга.

Любой дурак знал бы, что Фэн Гаохай привел мастера боевых искусств, чтобы отомстить семье Чу, так почему же семья Лу все еще нуждается в стрельбе?

У них действительно есть какие-нибудь убийственные идеи?

Думая об этом, они все-таки ничего не сказали, а вместо этого молча смотрели на все перед собой.

"Ладно, бред в сторону, давайте начнем!" Заметив, что скоро заговорит Сян Гуаньшань, старик в военной форме, сидящий справа, помахал рукой и сказал без выражения лица.

Старик только что говорил, люди, присутствующие все покорно закрыли рот, ни за что другое, только потому, что другая партия - это семейный старик Ван, ветеран войны, статус похож на статус старика Чу.

Сян Гуаньшань кивнул и хлопнул в ладоши, когда поднимался со своего места, и вскоре на сцену вышли восемь женщин в мантиях Чонгсам, у каждой из которых в руках был запечатанный документ на подносе.

"Что это?" Яо Ю со сцены спросил любопытно.

Сюй Чжунлей засмеялся: "Для восьми больших семей это разменная монета, не стоит недооценивать тот единственный документ, то, что в нем - либо власть, либо большое богатство".

Ян Чен тайно кивнул, это не способ играть в азартные игры, победитель не только может получить свою власть в Миннани, даже еще может принять участие в доле рынка, срок один год.

Года достаточно для того, чтобы эти семьи смогли вырастить свою власть и заработать состояние.

Во время выступления Сян Гуаньшань подошел к центру сцены и громко объявил.

"Все, во-первых, добро пожаловать сюда, официально начались ежегодные восемь клановых боевых искусств, два брата, которые едят в горшке, должны рвать друг у друга одежду и сражаться, не говоря уже о том, что у нас здесь восемь кланов, насколько велики две или три тысячи человек, каждый наедине обязательно будет иметь конфликты и противоречия, теперь давайте воспользуемся этой платформой, чтобы принять решение, это все та же старая поговорка, каждый в соответствии со своими способностями, готовы играть в азартные игры, чтобы признать свое поражение".

В сопровождении его слов, вся сцена закипела снова, в состоянии видеть восемь основных кланов, конкурирующих друг с другом, как могли бы мастера всех партий выйти, чтобы бороться, не позволяя им чувствовать себя возбужденными и взволнованными.

"Старое Солнышко, сколько у тебя появлений?" Яо Ю скрутила голову с покрасневшим лицом и посмотрела на Сунь Лао, который спросил.

Сунь Лао засмеялся: "Я выхожу сзади, давайте сначала посмотрим, если эти люди слишком слабы, то они недостойны меня!"

Сюй Чжунлей кивнул с одобрения.

Сразу же после этого, только для того, чтобы увидеть, как молодой человек в костюме выходит из-за девяти стульев Тай Мастера, юноша был несколько уродлив по внешнему виду, но его тело было очень сильным, и на первый взгляд это был кто-то, кто регулярно занимался спортом.

"Это семья Ченов!"

"Я не могу представить, что семья Ченов сначала не смогла удержаться, они просто не знали, какая семья бросит вызов другой стороне?"

"Этот парень - мастер!"

"....."

Кто-то с сердцем не мог не воскликнуть.

Другая сторона подошла прямо к сцене, сначала пара людей из восьми основных кланов кивнула, затем протянула руку и указала в определенном направлении, холодно сказав: "Выходите, люди из клана Чжан, я давно вас терплю!".

<http://tl.rulate.ru/book/40532/888583>